

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

*Николай*  
**ЛЕОНОВ**  
*Алексей МАКЕЕВ*

*Секрет*

*под шубой*



МОСКВА





РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

*Николай*  
**ЛЕОНОВ**  
*Алексей МАКЕЕВ*

*Секрет*

*под шубой*



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Л47

Художественное оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Нартова*

**Леонов, Николай Иванович.**  
Л 47 Секрет под шубой / Николай Леонов, Алексей  
Макеев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Рус-  
ский бестселлер).

ISBN 978-5-04-221577-3

В одном из элитных меховых бутиков совершена попытка ограбления. Преступник ничего не взял, возможно, потому, что уникальные меховые изделия коллекции очень трудно продать. Тогда зачем вообще нужно было проникать в хорошо охраняемое помещение... Полковник МВД Лев Гуров выясняет, что в ту ночь сигнализацию бутика не взламывали, а аккуратно отключили. Подозрение падает на людей, близких к хозяйке магазина. Сыщик уверен: еще немного, и тайна странного преступления будет раскрыта. Лев Иванович даже не догадывается, что он только в самом начале невероятно запутанного уголовного сюжета...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221577-3

© Макеев А.В., 2025  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2025

## **ПРОЛОГ**

Ночная прохлада опустилась наконец на большой город. И если на проспектах стены домов, асфальт и бетон еще источали жар бывшего дня, то здесь, на набережной, под сенью каштанов, у самой реки дышать было легко и приятно. Тихо струилась вода в свете уличных фонарей. И сам этот свет, проходящий через ажурную сетку крон деревьев, тоже ложился на воду загадочно и немного игриво. И несмотря на близость большого современного города, казалось, что вот неожиданно раздастся плеск, блеснет в свете фонаря чешуя и игривая рыбка, выпрыгнув из воды, перевернется в воздухе и снова уйдет на глубину.

Об этом ли думал мужчина лет пятидесяти в дорогом костюме, стоящий у самого парапета, или его думы были о делах, бизнесе? Когда на ступенях лестницы послышались торопливые шаги, мужчина нетерпеливо обернулся.

— Опаздываете? — проворчал он недовольно.

— Простите, — ответил парень в черной футболке. — Мне не хотелось, чтобы кто-то нас увидел здесь. Там какая-то парочка гуляет.

— Давайте ближе к делу, — оборвал его мужчина в костюме. — Что вы там придумали? Времени остается мало, и нужно принять какое-то решение.

— Конечно, — торопливо заговорил молодой человек. — Поэтому я и хотел встретиться именно сегодня. Видите ли, интернет — вещь быстрая, в каком-то смысле даже мгновенная, но при всех современных средствах защиты информации можно отследить адресата, отправителя, можно найти следы информации.

— Вы же специалист, вы гарантировали мне, что это безопасно. — Голос мужчины был по-прежнему ворчливым.

— Мне хотелось бы свести риск к минимуму. — Молодой человек понизил голос, оглянулся по сторонам и, хотя в этой части набережной никого не было, подошел ближе к собеседнику. — Я придумал, как можно передать информацию. Может, вы скажете, что это несколько сложно, но гарантированно никто не сможет выйти ни на отправителя, ни на получателя. Да и смысл, назначение послания будут непонятны. Если его даже найдут...

## ГЛАВА 1

Гуров повернул ключ и, открыв входную дверь наполовину, прислушался. Так и есть — Маша репетировала один из монологов спектакля, премьеры которого состоится уже очень скоро. Тихо закрыв за собой дверь, Лев Иванович прислонился плечом к дверному косяку и стал слушать. Он всегда любил вот так, тайком, подслушать, как жена «ищет образ», подбирая интонации голоса, положение тела во время монолога, жестикуляцию. В каждой попытке она разная, немного другая, пусть даже неуловимо, но в целом формируется иная личность, с другим восприятием мира, с другим отношением к себе, к людям, к событиям. И вроде бы она не перечит режиссерской концепции, сценарию пьесы, но все равно это ее «я», ее видение, ее прочтение роли. Сколько же нужно иметь в душе места, чтобы вместить столько, как всегда, восхищался Гуров. Этому нельзя научиться, актрисой нужно родиться.

■ СЕКРЕТ ПОД ШУБОЙ

Мария замолчала, в комнате повисла тишина, а потом в прихожую вышла жена.

— Опять подслушиваешь? — спросила она с улыбкой.

— Как всегда, — отозвался Гуров. — Ты же знаешь, что мне нравится присутствовать при таинстве рождения новой роли.

— А при таинстве разогревания давно остывшего ужина тебе не хотелось бы присутствовать? — осведомилась Маша.

Гуров улыбнулся. Хотелось бы, конечно, хотелось бы! И смотреть, как Маша разогревает для него ужин, как она двигается по кухне. И слушать ее голос. И неважно, что она рассказывает, ведь Маша всегда рассказывает интересно, с вдохновением. Тепло, уютно, и все проблемы остались там, за стенами квартиры. Как же Лев Иванович любил эти вечера вместе с женой. И вкусный ужин, а если есть повод, то и бокал хорошего вина. И слушать Машины рассказы, и знать, что у нее все хорошо, что роль получается и в театре ее ценят, нет завистников, а главреж возлагает именно на нее большие надежды. И за спиной Маши просто для фона работает телевизор. Там идут новости, и Маша иногда отвлекается от разговора и смотрит на экран. И комментирует, как всегда, эмоционально.

Открылся новый меховой бутик в Хамовниках, будет представлена новая коллекция шуб известного парижского кутюрье. Гуров, сдерживая улыбку, смотрел, как жена повернулась к телевизору и покачала головой. На экране самодовольная дама, видимо владелица этого самого бутика, давала интервью новостному каналу и расписывала, как это здорово, что Россия должна ходить в шубах, это наше культурное наследие, наш менталитет.

— А она вообще знает смысл слов «наследие» и «менталитет»? — хмыкнула Маша.

— Выучила же, — постарался быть объективным Лев Иванович.

— Для начала ей следовало бы выучить основные тенденции этого года и зимнего периода особенно. Где она видела шубы на наших улицах? Шубы уже отошли в прошлое. К тому же за окном июнь.

— Хочешь, мы купим тебе шубу? — поинтересовался Гуров, с умилением глядя на жену. — Я представил тебя в соболях от каблуков и до самых глаз и сразу...

— Что сразу? — замерла Маша.

— И сразу расхотелось тебя в этой шубе выпускать на улицу.

— Почему? — удивилась жена, так и не положив в раковину тарелки, собранные со стола. — Боишься, что ограбят или испачкаю? ■

— Боюсь, жарко будет, — рассмеялся Гуров, встал со стула и, обхватив Машу, закружил ее по кухне. — Сама же сказала, что июнь за окном!

Вечер прошел традиционно. После ужина они легли на кровать и досмотрели вчерашний фильм. Потом Маша взяла книгу и немного почитала перед сном. А Гуров стал погружаться в сон с мыслью, что ночь пролетит и он снова поедет на работу. Есть две вещи на свете, которые Гуров очень любил и которые невозможно было совместить, но он все же умудрялся совмещать. Эти две вещи — его работа и его семья, дом. И кто мог знать, какими неожиданностями обернется новый день для сыщика. Не мог этого знать и сам Лев Иванович, но он-то, по крайней мере, привык к различным неожиданностям в своей работе. И вызов к своему начальнику, генералу Орлову, уже перед самым обедом тоже был делом обычным и вполне привычным. А то, что Орлов просил зайти к нему Гурова не одного, а вместе со старым неизменным напарником Станиславом Крячко, сулило новое дело.

— А, пришли, — прикрыв телефонную трубку рукой, Орлов кивнул на кресла напротив своего стола. — Проходите, я сейчас...

То, что удалось понять сыщикам из обрывков разговора старого друга и начальника, было похоже скорее на разговор-просьбу с человеком, которому отказывать в этой просьбе неприлично, нельзя или просто не принято. Гуров вздохнул и посмотрел на Крячко, Станислав в ответ только понимающе развел руками. Такая должность у Петра. Гуров отвернулся и стал смотреть в окно кабинета. Вот именно поэтому он и не метил в начальники, не имел намерения переходить на генеральскую должность, хотя Орлов его частенько пытался к этому склонить. Не хотел Лев Иванович становиться генералом и большим начальником не хотел, не стремился командовать людьми. Он любил свою работу, ему нравилось распутывать сложные преступления, ломать голову в поисках мотивов и улик, доходить до конца в каждом деле самому. Гурову нравилась его работа, нравилось ловить преступников и помогать людям, нравилось самому, а не руководя целым подразделением, очищать этот светлый мир от гадости.

— Ну, как там Маша? — неожиданный вопрос вернул Гурова из задумчивости в реальный мир. Оказывается, Орлов уже закончил разговор по телефону и сидел хмурый, потирая шею ниже затылка.

— Готовится, — пожал Гуров плечами, чуть улыбнувшись. — Репетирует главную роль, сказала, что на премьеру билеты всем будут. Так что вы со Стасом приглашены.

— Ну, премьера — дело такое, — философски заметил Орлов, — ради нее и отпуск можно отложить.

— И ты решил нам подкинуть свеженькое дело, — сразу ухватился за эту мысль Крячко, — чтобы мы слевой не успели подчистить все старые дела и не заскучали. Пока ты отдыхаешь... где, кстати? На рыбалку поедешь? Или в санаторий?

— Пока не решил еще. С отпуском. А в остальном так и есть, — рассмеялся генерал, — но делом это называть я бы не стал. Так, видимость одна. Слышали разговор сейчас? Есть на белом свете такие люди, которые способны достать всех вокруг до такой степени, что проще человеку пойти навстречу и побыстрее отвязаться от него, нежели получать его просьбы через других людей непрекращающимся потоком.

— И ясно, что, по мнению просителя, это грандиозное дело, — заключил Гуров со вздохом, — никак нельзя поручить работникам МУРа и уж тем более районным отделениям полиции. Ладно, будем тебя спасать! Рассказывай.

Орлов посмотрел на старого друга с осуждением, но не стал говорить, что ему самому в этом деле не до иронии. Хотя... Генерал улыбнулся и стал рассказывать.

— Сразу предупреждаю, что я не знаю, как там все было на самом деле. В подробности я еще не углублялся. Но факты таковы, что вчера утром в территориальный отдел полиции заявила некая гражданка Пустосолова и потребовала оградить ее от неизвестных грабителей, которые вломилась ночью в ее магазин, правда так ничего и не украл. Но гражданка очень боится, что ее все же ограбят, потому что в этот раз злоумышленникам, по ее мнению, кто-то помешал.

— Но факт взлома... — начал было уточнять Крячко, но Орлов поднял руку, останавливая его:

— Факта взлома не было зафиксировано. Был факт отключения ночью сигнализации с помощью штатного для этого типа сигнализации магнитного ключа, а потом опять включения. Ребята, мне звонили уже все, кто мог, точнее, до кого дотянулась Пустосолова. Я прошу вас, разберитесь вы с этим делом, сделайте так, чтобы она угомонилась, если там нет криминала. Я мог бы, конечно, надавить на начальника МУРа, но на потерпевшую лучше подействует, что к ней приехали ■

сотрудники Главного управления уголовного розыска. Ее самолюбие будет удовлетворено, а ваше мнение для нее единственное экспертное. Ниже никого она слушать не станет, а скандала в нашей системе никто не хочет. Видите ли, ее муж...

— А, вот в чем дело, — рассмеялся Гуров, — значит, некто Роман Борисович Пустосолов — ее муж! Депутат, заместитель председателя...

— Стоп, Лева, стоп, — поморщился Орлов. — Я уже знаю, что вы сейчас начнете свое обычное ворчание, но только поймите, что это система отношений. Точнее, взаимоотношений во властных сферах. Там большую роль играют личные контакты. И на чьи-то капризы или поведение, которое можно расценить как капризы, приходится иногда смотреть со снисхождением. Ну, взбрыкнула жена, ну, взрослые мужики во власти что, не могут с доброй улыбкой замять это дело? Я вас в эти дела не пускаю по мере сил и возможностей, позволяю вам спокойно работать, но и вы меня поймите. Мне приходится во всем этом вариться иногда. Я вас прикрываю, и вы меня сегодня прикройте.

— Ладно, Петр. — Гуров улыбнулся и, решительно хлопнув ладонями по подлокот-

никам кресла, поднялся на ноги. — Если так надо, то сделаем. Мы же понимаем. А шуточки наши... ну терпи, мы же старые друзья, а пенсия еще не скоро.

Когда Гуров набирал номер телефона Пустосоловой, его больше беспокоило то, что взбалмошная дамочка начнет изображать из себя очень занятую деловую особу и ожидание встречи может затянуться на неопределенное время. А закончить это неприятное дело сыщику хотелось как можно быстрее. Женщина ответила почти сразу и, когда узнала, кто ей звонит, не начала возмущаться прямо в трубку, что было хорошим признаком. Заставить перестать возмущаться человека по телефону очень трудно. Гораздо проще сделать это, глядя в глаза при личном контакте. Но настроение Пустосоловой не внушало радужных надежд. Судя по тому, как она заявила, что находится у себя в магазине и готова встретиться с полицией прямо сейчас, разговор обещал быть не из приятных. Но то, что его не придется откладывать на неопределенный срок, сыщикам понравилось.

— Стас, бросай все, и едем! — заявил Гуров, сожалея лишь о том, что они с Крячко оба в полицейской форме. Лучше бы было обойтись без такого спектакля для окружающих.

— Куда ехать? — оживился напарник. — Где у Пустосоловой магазин?

— В Хамовниках! Ты не поверишь, только вчера по телевизору я видел рекламу и ролик об открытии этого мехового бутика, а сегодня мы уже туда с тобой едем.

Хозяйка магазина оказалась женщиной в возрасте около пятидесяти. Высокая, со спортивной фигурой, одетая в деловое платье-футляр, выглядела она неплохо. Чувствовалось, что много времени Пустосолова проводит в фитнес-зале. Стук каблуков дорогих туфель, раздававшийся в пустом магазине, заставлял персонал вытягиваться чуть ли не по струнке и выполнять свои обязанности в быстром темпе. Организовать работу хозяйка могла, властности у нее было не отнять, и полицейских она встретила с таким выражением лица, что сыщики сразу почувствовали себя нерадивыми поставщиками-партнерами, которые регулярно срывают условия поставки или оказания услуг магазину. Однако Гуров и не таких спесивых видел и разговаривать с такими «клиентами» умел.

— Полковник Гуров, Главное управление уголовного розыска МВД, — небрежно и довольно холодно кивнул он и, уже проходя мимо хозяйки, приказал: — Идите за мной!

Крячко сразу подошел к большим, в рост человека, окнам и стал осматривать рамы. Гуров, заложив руки за спиной, проследовал к шубам, красовавшимся вдоль стен на специальных стойках, между которыми загадочно мерцали зеркала. Пустосолова каким-то внутренним чутьем поняла, что с этими двумя полковниками разговаривать как с подчиненными не стоит. Не потому, что она их испугалась, а потому, что кто-то внял ее капризам и прислал сотрудников, причем высокопоставленных. И если сейчас что-то не подтвердится, что-то пойдет вразрез с теми правилами, по которым работает полиция, то ситуация быстро может измениться. А дальше это может отразиться на ее положении в обществе. Она может и посмешищем стать. Значит, надо налаживать контакт и как-то сглаживать ситуацию. Ведь ограбления как такового не было.

— Новая коллекция? — небрежно бросил Гуров, остановившись перед шубами. — Тенденция предстоящей осени? Париж, насколько я понимаю?

— О да, — обрадовалась Пустосолова тому, что разговор начался именно в этом ключе. — Мы первые, кто получил коллекцию известного французского кутюрье Мишеля Сен-Мартена.

— Ну что же! — Гуров повернулся к женщине, отметив, что владелица бутика сменила спесь на желание конструктивного общения. — Я рад, что у вас налажен такой контакт с мировыми лидерами в области передовой моды. Сен-Мартен, если я не ошибаюсь, прошлой зимой побывал в Москве, изучая русские веяния. Так что, вы говорите, у вас пропало в результате проникновения злоумышленников?

— Вот, я так и знала, что мои слова извратят. — Пустосолова сразу спохватилась, что снова взяла неверный тон. — Я заявляла, что похищения не случилось — видимо, кто-то спугнул воров. Но ведь проникновение произошло. Значит, все может повториться, и мне хотелось бы защитить себя от грабителей и воров!

— Ах вот как! — Гуров согласно кивнул и, повернувшись, подозвал Крячко. — Станислав Васильевич, будьте добры. Сейчас Ольга Валерьевна нам расскажет о том, что произошло.

Такая манера общения между ним и напарником, которую попытался продемонстрировать Гуров, должна была повлиять и на стиль общения с потерпевшей. Факт проникновения мог и подтвердиться, а значит, были намерения и были преступники, а тут уже профессиональный долг выходил на первое

место, несмотря на симпатии или антипатии, которые Гуров испытывал к собеседнице.

— Видите ли. — Женщина сплела пальцы рук в нервный замок, продемонстрировав восхитительный маникюр. — Это произошло в предыдущую ночь. Я ждала вашего приезда, не спала прошлой ночью. Я очень беспокоилась, что те лейтенанты, которые приехали по моему заявлению утром, не отнеслись с полной серьезностью к событию. А ведь я была очень напугана. Вы же представляете, сколько все это может стоить!

— Не волнуйтесь и расскажите все по порядку, — предложил Крячко.

— Если по порядку, то все произошло следующим образом. — Женщина озабоченно свела брови к переносице. — Я приехала вчера утром, открыла магазин и сразу заметила грязь на полу — это были следы чьих-то ног, хотя вчера при мне уборщица закончила мыть полы и они были в идеальном состоянии. А потом я увидела, что шубы висят в беспорядке. Мы их развешивали после получения в строгом порядке, чуть ли не по линейке, а тут я увидела, что многие сдвинуты. Я, конечно, сразу испугалась, что часть коллекции похищена. Да еще и эти следы ног на полу.

— Следы ног, отпечатки подошв? — поинтересовался Гуров, бросив взгляд на то, как